

МАГИССА

СЛУЧАЙ
В СССР
ТУРИСТКА
для **2** КАПИТАНОВ

Магисса - Туристка для Двух Капитанов

<https://litres.ru/74350709>

Аннотация

ОЧЕНЬ ОТКРОВЕННО!! Первые 3 дня мини бесплатно!
Подпишись, чтобы не пропустить новинки! ♥#

Я замерла, сердце бешено заколотилось. Я догадывалась, к чему они ведут, но не могла поверить своим ушам.

«Мы предлагаем тебе... – Борислав сделал паузу, словно собираясь с духом. – ...провести эту ночь... с нами обоими. Без ревности, без обид, без обязательств. Просто... как три стихии, слившиеся воедино. Как три души, ищущие тепла и утешения в этой штормовой ночи».

«Мы понимаем, что это... э-э-э... немного дико, – добавил Яромир, его темные глаза внимательно изучали мое лицо. – Но, может быть, в этом безумии, в этом общем грехе мы найдем какое-то... очищение. Какое-то понимание. Себя. Друг друга. Тебя».

Я молчала, не в силах произнести ни слова. В моей голове царил полный хаос. Это было так неожиданно, так неправильно, так... страшно. Но в то же время, в глубине моей души, там, где обитал самый темный, самый извращенный мой демон, шевельнулось что-то еще.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава 1

Солнце, еще не успевшее раскалить мостовые Таллина до состояния шипящей сковороды, провожало меня сквозь пыльное окно вагона, уносившего на юг, к вожделенному Черному морю.

В Прибалтике лето выдалось капризным, как избалованная девица, то хмуясь затяжными дождями, то одаривая робкими, акварельными лучами. Я же, Стелла, чье имя означало «звезда», жаждала иного – огня, безудержного, слепящего, такого, чтобы кожа покрывалась золотистой бронзой, а в волосах запутывался соленый ветер.

Мечта о Крыме, о его легендарных берегах, где античные мифы сплетались с советской реальностью, манила давно, и вот, наконец, отпускные были в кармане, а билет – в ридикюле.

Маленький курортный городок, затерявшийся меж изумрудных складок гор, встретил меня не столичным лоском Ялты, а какой-то особенной, дремотной прелестью. Воздух здесь был густым, как переспелый инжир, пропитанный ароматами цветущих олеандров, смолистых кипарисов, йода и чего-то неуловимо-сладкого, похожего на запах горячей халвы, доносящийся из открытых дверей крошечных татарских кофеен.

Звуки тоже были иными: вместо привычного гула трамва-

ев – пронзительные крики чаек, ленивый плеск волн о галечный берег, да задорный смех детворы, смешанный с приглушенными аккордами гитары, доносящимися с веранд увитых плющом домиков.

Мое временное пристанище – комната в доме словоохотливой, но ненавязчивой старушки с глазами цвета выцветшего василька – оказалось скромным, но уютным. Скрипучая железная кровать под кружевным покрывалом, старенький комод, пахнувший нафталином и сушеными травами, и окно, выходящее в небольшой дворик, где под сенью старой шелковицы дремал полосатый кот.

Здесь все дышало покоем, и я, сбросив дорожную усталость вместе с платьем, впервые за долгое время почувствовала, как расслабляются напряженные мышцы, как уходит из головы суетливый рой мыслей.

Первый день я посвятила бездумному блужданию. Узкие, петляющие улочки, вымощенные гладкими, отполированными временем камнями, вели меня то к морю, то вверх, к руинам древней генуэзской крепости, то к тенистым паркам, где под тенью вековых платанов прятались от зноя отдыхающие с книжками и термосами.

Я была здесь чужой, «приезжей», и это ощущалось в любопытных взглядах местных жителей, в том, как моя светлая копна волос и чуть более яркое, чем принято здесь, ситцевое платье выделялись на фоне практичных, выгоревших на солнце одежд. Но это не смущало. Наоборот, в этом была

своя прелесть – быть инкогнито, наблюдателем, впитывающим новые краски и звуки.

Набережная, сердце любого курортного городка, жила своей особенной жизнью. Днем она лениво дремала под палящим солнцем, оживляясь лишь гомоном продавцов мороженого и сладкой ваты да щелчками фотоаппаратов.

Вечером же преображалась, вспыхивая гирляндами огней, наполняясь музыкой из открытых кафе, смехом и флиртом. Именно сюда, на набережную, вели все пути, и именно здесь, у небольшой, но оживленной пристани, я впервые задумалась о морской прогулке. Увидеть эти знаменитые крымские берега с воды, почувствовать дыхание открытого моря – что могло быть лучше?

Пристань гудела, как растревоженный улей. Шум, гам, крики зазывал, предлагавших «самые незабываемые экскурсии», «самые живописные бухты», «самую лучшую рыбалку». Маленькие катерки и более солидные «Ракеты» теснились у причалов, покачиваясь на ленивой волне.

Я растерянно оглядывалась, не зная, на ком остановить свой выбор. Мужчины, капитаны этих суденышек, были все как на подбор – загорелые, обветренные, с хриплыми от морского ветра и крепких сигарет голосами. Одни были навязчивы, другие – молчаливо-суровы, третьи – откровенно скупающи.

И тут я увидела его. Он стоял чуть поодаль, у выдавшего виды, но крепко сбитого катера с гордым именем «Удача»

на борту.

Высокий, широкоплечий, он казался высеченным из темного, просмоленного дерева. Солнце безжалостно выбелило его густые, чуть выющиеся волосы, оставив на коже глубокий, почти черный загар. Лицо, обветренное, с резкими чертами, украшал небольшой, но заметный шрам на левой скуле, придававший ему вид бывшего морского волка, а может, и пирата из старых приключенческих романов. Он не кричал, не зазывал. Просто стоял, прислонившись к мачте, и его синие, как полуденное море, глаза внимательно, чуть насмешливо изучали суетливую толпу.

Наши взгляды встретились случайно, и я почувствовала, как по спине пробежал легкий холодок, несмотря на окружающую жару. В его взгляде не было ни подобострастия, ни сальности, которые я успела заметить у других. Было что-то иное – спокойная уверенность, мужская сила и... любопытство. Он чуть заметно улыбнулся краешком губ, и эта улыбка преобразила его суровое лицо, сделав его неожиданно привлекательным.

Я сама не поняла, как мои ноги направились к его катеру. «Хотите увидеть настоящее море, красавица, а не эту лужу у берега?» – его голос, низкий, с приятной хрипотцой, прозвучал так, словно он обращался только ко мне, словно мы были одни на этой шумной пристани. В его обращении не было фамильярности, скорее, какая-то старомодная галантность, приправленная долей мужского восхищения.

«А что вы можете предложить, капитан?» – я постаралась, чтобы мой голос звучал легко и независимо, хотя сердце почему-то забилося чуть быстрее.

«Все, что пожелает ваша душа, и немного больше», – он снова улыбнулся, и в синих глазах мелькнули озорные искорки.

«Моя «Удача» хоть и не первой молодости, зато характер у нее покладистый, а виды с ее борта открываются такие, что дух захватывает. Покажу вам скалы, где чайки гнездятся, гроты, в которых, по преданию, пираты сокровища прятали, бухты, где вода чище слезы младенца. Ну что, рискнете?»

Его прямота, его уверенность подкупали. Не было в нем той заискивающей слащавости, которая так раздражала в других. Была сила, была какая-то первозданная, дикая харизма.

«Рискну», – ответила я, и сама удивилась своей решимости.

Он ловко, одним движением, подал мне руку, помогая ступить на палубу. Его ладонь была широкой, загрубевшей от канатов и штурвала, но прикосновение – на удивление бережным. Катер легко качнулся, принимая меня на борт.

«Борислав», – представился он, когда мы отошли от пристани, и его синие глаза снова задержались на мне, на этот раз чуть дольше, оценивающе пробежавшись по моей фигуре, по светлым волосам, растрепанным легким бризом.

«Стелла», – ответила я, чувствуя, как легкий румянец за-

ливаает щеки под его пристальным взглядом.

Прогулка оказалась действительно незабываемой. «Удача» уверенно резала бирюзовую гладь, оставляя за кормой пенистый след. Борислав, стоя у штурвала, казался частью этого морского пейзажа – такой же сильный, свободный, непокорный.

Он не утомлял меня стандартными экскурсионными байками. Вместо этого рассказывал о море – о его капризах, о его тайнах, о тех удивительных созданиях, что обитают в его глубинах. Говорил о рыбацких приметах, о штормах, которые ему доводилось переживать, о звездах, по которым он когда-то учился находить путь домой.

Его рассказы были простыми, немногословными, но в них чувствовалась искренняя любовь к своему делу, к этой суровой, но прекрасной стихии. Он указывал мне на причудливые очертания скал, напоминающих то спящего дракона, то профиль старого горца. Показывал крошечные, почти невидимые с берега пляжики, затерянные в укромных бухточках. Иногда он замолкал, и тогда мы просто плыли в тишине, нарушаемой лишь плеском волн о борт да криками чаек, паривших над нами.

Солнце припекало все сильнее, и я сняла легкую косынку, подставив лицо соленому ветру. Брызги воды долетали до меня, приятно охлаждая разгоряченную кожу. Я чувствовала, как уходит напряжение, как душа наполняется каким-то детским, беззаботным восторгом.

Рядом с этим сильным, уверенным мужчиной, в объятиях этого бескрайнего моря, я чувствовала себя защищенной и... желанной. Да, именно желанной. Его взгляды, его случайные прикосновения, когда он помогал мне удержать равновесие при резком повороте катера, его хрипловатый смех – все это создавало вокруг нас какое-то особенное, наэлектризованное поле.

Он не был навязчив, не пытался откровенно флиртовать, но я чувствовала его интерес – неподдельный, мужской. Он смотрел на меня так, как мужчина смотрит на женщину, которая ему нравится, – с восхищением, с любопытством, с затаенным огнем в глазах. И я, к своему удивлению, отвечала на этот немой призыв. Мои губы сами собой складывались в улыбку, когда он шутил, мои глаза искали его взгляда, мое тело невольно подавалось чуть ближе, когда он что-то рассказывал, склонившись ко мне.

«Нравится?» – спросил он, когда мы обогнули высокий мыс, и перед нами открылся потрясающий вид на бескрайнюю морскую даль, сливающуюся с горизонтом.

«Очень», – выдохнула я, не в силах скрыть своего восхищения. «Это... это как другая планета».

«Море всегда другое», – кивнул он, и в его голосе прозвучали какие-то новые, более глубокие нотки. «Оно как женщина – то ласковое, то строптивое, то опасное. Никогда не знаешь, чего от него ждать. Но в этом и есть его прелесть».

Он замолчал, и я почувствовала, что эти слова были ад-

ресованы не только морю.

Когда пришло время возвращаться, легкая грусть омрачила мое настроение. Эта прогулка, эти несколько часов, проведенные наедине с морем и этим загадочным капитаном, показались мне слишком короткими.

Уже у самой пристани, когда шум и суета берега снова стали реальностью, Борислав неожиданно приглушил мотор. Катер плавно закачался на волнах.

«Стелла», – начал он, и его голос стал серьезнее. Он повернулся ко мне, и солнце, отражаясь от воды, осветило его лицо, подчеркнув резкие скулы и упрямый подбородок. «То, что я вам сегодня показал, – это так, для затравки. Есть у меня одно местечко... дикая бухта, куда обычных туристов не возят. Там вода – как слеза, песок – золотой, и ни души вокруг. Тишина, только шум прибоя да крики бакланов. Хотите, завтра с утра махнем туда? На весь день. Устроим пикник, искупаемся... По-настоящему».

Его предложение прозвучало как вызов. В его синих глазах плясали бесенята, а в голосе слышался недвусмысленный намек на то, что это будет не просто экскурсия. Это было приглашение к чему-то большему, к чему-то запретному и оттого еще более притягательному.

Я должна была бы отказаться. Сказать, что у меня другие планы, что я не могу. Но слова застряли в горле. Образ этой дикой бухты, обещание уединения и... чего-то еще, будоражили воображение. А главное – этот мужчина, Борислав, со

своей первобытной силой, со своим дерзким обаянием, он притягивал меня, как магнит.

Я посмотрела ему в глаза, пытаюсь прочесть в них его истинные намерения. Но там была лишь синева моря, глубокая, манящая, непроницаемая.

«А что, если я заблужусь в вашей дикой бухте, капитан?» – спросила я, стараясь придать голосу игривую легкость, хотя сердце снова предательски застучало.

«Не беспокойтесь, красавица», – усмехнулся он, и его рука накрыла мою, лежавшую на борту. Его пальцы были горячими, сильными. «Я вас не оставлю. Обещаю проводить... куда пожелаете».

Это короткое прикосновение, этот взгляд, полный обещаний, решили все.

«Хорошо, Борислав», – сказала я, чувствуя, как волна предвкушения, смешанного с легким страхом, пробегает по телу. «Я согласна. Завтра утром. Где и во сколько?»

«В семь, у этого же причала», – его глаза вспыхнули радостью. «Не опаздывайте. «Удача» не любит ждать, особенно когда речь идет о такой прекрасной пассажирке».

Он завел мотор, и через несколько минут мы уже были у пристани. Он снова помог мне сойти на берег, на этот раз задержав мою руку в своей на мгновение дольше, чем требовалось.

«До завтра, Стелла», – сказал он тихо, и его взгляд был таким горячим, что я почувствовала, как краска снова зали-

вает мое лицо.

«До завтра, капитан», – прошептала я и, не оглядываясь, быстро пошла прочь, чувствуя на спине его провожающий взгляд.

Весь оставшийся день я провела как в тумане. Шум набережной, крики торговцев, смех отдыхающих – все это казалось далеким, нереальным. Я думала только о завтрашнем дне, о дикой бухте, о Бориславе. Что ждет меня там? Просто красивая природа и купание в чистой воде? Или что-то большее? Что-то, о чем я одновременно и мечтала, и боялась?

Я ловила себя на том, что улыбаюсь без причины, что мое тело охвачено каким-то приятным томлением. Давно я не испытывала такого волнения, такого предвкушения приключения. И хотя где-то в глубине души тоненький голосок благоразумия шептал мне об осторожности, я гнала его прочь. Я приехала сюда за солнцем, за морем, за впечатлениями. И, кажется, самое главное впечатление было еще впереди.

Ночь опустилась на городок быстро, как и всегда на юге. Я долго не могла уснуть, ворочаясь на своей скрипучей кровати, слушая стрекот цикад за окном и шум далекого прибоя. Образ Борислава – его сильные руки, его синие глаза, его шрам на скуле – стоял у меня перед глазами. Я представляла себе эту дикую бухту, этот золотой песок, эту прозрачную воду... И нас двоих, одних, вдаль от любопытных глаз.

И чем яснее я представляла это, тем сильнее становилось желание. Желание не только увидеть эту красоту, но и... от-

даться этому мужчине, этой стихии, этому внезапному, обжигающему чувству, которое вспыхнуло во мне так неожиданно.

Засыпая, я уже знала, что завтрашний день изменит все. И я была готова к этим изменениям. Готова рискнуть. Готова поддаться искушению. Ведь для этого я и приехала сюда, на это далекое, солнечное побережье – чтобы жить, чувствовать, любить. Даже если эта любовь будет короткой, как южная ночь, и соленой, как морская вода.

Глава 2

Рассвет едва окрасил небо нежными акварельными мазками, когда я, взволнованная и полная предвкушений, уже спешила к причалу.

Ночной сон был прерывистым, наполненным обрывками образов: лазурные волны, горячий песок и пронзительные синие глаза капитана «Удачи». Я выбрала самое простое, но, как мне казалось, соблазнительное платье из тонкого хлопка, открывающее загорелые плечи, и легкие сандалии. В небольшой плетеной сумке – полотенце, солнцезащитный крем и книга, которую я, впрочем, не собиралась читать.

Борислав уже ждал меня. Он стоял на палубе своего катера, высокий и спокойный, как скала, о которую разбиваются волны. Сегодня на нем была простая белая рубаша с закатанными рукавами, открывавшая мощные, покрытые золотистым пушком предплечья, и потертые джинсы.

Но даже в этой незамысловатой одежде он выглядел невероятно мужественно, почти по-королевски. В руках он держал скромный, но трогательный букет полевых цветов – синих, как его глаза, васильков и желтых, словно маленькие солнышки, ромашек.

«Доброе утро, Стелла», – его голос, обычно такой уверенный и громкий, сегодня звучал мягче, почти интимно. «Эти скромные дары – от всех обитателей наших крымских лугов.

Они просили передать, что такой красавице здесь всегда рады».

Я зарделась, принимая цветы. Их свежий, чуть горьковатый аромат смешивался с запахом моря и просмоленной древесины катера, создавая какое-то особенное, пьянящее благоухание.

«Спасибо, Борислав. Они чудесны», – прошептала я, пряча смущение за улыбкой.

Он ловко отдал швартовы, и «Удача», мягко заурчав мотором, отошла от сонного еще причала.

Городок, окутанный утренней дымкой, быстро удалялся, уступая место бескрайней морской глади. Мы шли вдоль побережья, но на этот раз Борислав выбирал маршрут подальше от известных туристических троп. Скалы здесь были выше, дичее, бухты – глубже и таинственнее.

Солнце поднималось все выше, заливая все вокруг золотым светом, и море искрилось мириадами бриллиантовых брызг.

Борислав, стоя у штурвала, рассказывал мне о легендах, связанных с этими местами. О древних таврах, что приносили здесь жертвы своим суровым богам, о греческих колонистах, искавших здесь спасения от врагов, о контрабандистах, прятавших в подводных гrotах свой незаконный товар.

Его рассказы были полны поэзии и какого-то первобытного, языческого очарования. Я слушала его, затаив дыхание, и мне казалось, что я прикасаюсь к самой душе этого древ-

него, загадочного края.

Через час или около того мы вошли в небольшую, почти круглую бухту, окруженную высокими, поросшими можжевельником скалами. Вода здесь была такой прозрачной, что на дне виднелся каждый камешек, каждая водоросль.

Золотистый, мелкий, как пудра, песок обрамлял эту природную чашу, создавая ощущение нетронутого, райского уголка. Тишина была почти абсолютной, нарушаемая лишь тихим плеском волн о берег да редкими криками чаек, круживших высоко в небе.

«Вот мы и на месте», – Борислав заглушил мотор, и катер плавно ткнулся носом в песчаный берег. «Бухта Затерянных Сокровищ. Или, как ее еще называют местные, Бухта Любви. Нравится?»

«Это... это невероятно», – выдохнула я, не в силах отвести взгляд от этой первозданной красоты. «Словно мы попали на необитаемый остров».

«Почти», – усмехнулся он. «Здесь редко бывают люди. Слишком уж трудно сюда добраться. Так что сегодня этот остров – только наш».

Он спрыгнул на берег, ловко закрепил канат, а потом обернулся ко мне, протягивая руку.

«Добро пожаловать в мои владения, принцесса».

Я приняла его руку, и он легко, словно я была пушинкой, перенес меня на берег. Его близость, его сила, его запах – все это кружило голову, заставляя сердце биться чаще. Мы сто-

или на этом пустынном пляже, одни, под огромным синим небом, и я чувствовала, как между нами нарастает какое-то невидимое, но очень мощное напряжение.

«Ну что, искупаемся?» – предложил Борислав, и в его глазах я снова увидела те самые озорные искорки. «Вода здесь – как парное молоко. А солнце уже начинает припекать».

Не дожидаясь моего ответа, он начал расстегивать свою белую рубашу. Я замерла, наблюдая, как обнажается его мощная, загорелая грудь, покрытая темными, выющимися волосами, как напрягаются мускулы на его руках. Он стянул рубашу, бросил ее на песок, потом так же неторопливо расстегнул ремень джинсов.

Я чувствовала, как краска заливает мои щеки, но не могла отвести взгляда. В его движениях не было ни капли пошлости, только естественная, почти животная грация.

Оставшись в одних темных, выгоревших на солнце плавающих, он повернулся ко мне. Его тело, сильное, мускулистое, закаленное солнцем и морским ветром, было воплощением мужской красоты. Шрам на скуле придавал ему еще большую брутальность, а синие глаза горели первобытным огнем.

«А ты что же, Стелла? Боишься воды?» – его голос прозвучал с легкой насмешкой, но в нем слышался и вызов.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь унять дрожь в коленях. Нет, я не боялась воды. Я боялась того, что могло произойти после. Но отступать было уже поздно. И, если честно, не хотелось.

Я медленно, словно в замедленной съемке, начала расстегивать пуговицы на своем легком платье. Мои пальцы дрожали, и я чувствовала на себе его пристальный, обжигающий взгляд. Платье соскользнуло с моих плеч, обнажив мой скромный купальник – две тонкие полоски ткани, едва прикрывавшие грудь и бедра.

Я знала, что у меня хорошая фигура – результат многолетних занятий гимнастикой, но сейчас, под его взглядом, я чувствовала себя почти нагой.

«Красиво», – выдохнул он, и его голос стал хриплым от волнения. «Очень красиво».

Он сделал шаг ко мне, потом еще один. Я замерла, не в силах пошевелиться, чувствуя, как мое тело откликается на его приближение, как кожа покрывается мурашками. Он остановился совсем близко, так близко, что я чувствовала жар, исходящий от его тела, ощущала его дыхание на своих волосах.

Его руки медленно, почти благоговейно, коснулись моих плеч. Его пальцы были горячими, чуть шершавыми, и от их прикосновения по моему телу пробежала волна сладкой дрожи. Он наклонился, и его губы коснулись моей шеи, там, где билась тоненькая жилка. Легкий, почти невесомый поцелуй, но от него у меня перехватило дыхание.

«Ты пахнешь солнцем, Стелла», – прошептал он, его губы скользили по моей коже, оставляя за собой огненный след. «И морем. И... еще чем-то, от чего у меня кружится голова».

Я закрыла глаза, отдаваясь этим новым, пьянящим ощущениям. Его руки скользнули ниже, на мою талию, прижимая меня к его сильному, горячему телу. Я чувствовала, как его член, твердый и напряженный, упирается мне в живот сквозь тонкую ткань его плавок. Мое собственное тело отвечало ему – грудь налилась, соски затвердели, а внизу живота разлилось тягучее, сладкое томление.

«Борислав...» – прошептала я, но он не дал мне договорить.

Его губы нашли мои – жадные, требовательные, обжигающие. Это был не нежный, почти целомудренный поцелуй, который я знала по редким, мимолетным увлечениям. Это был поцелуй мужчины, который знает, чего хочет, и берет это без лишних слов и церемоний.

Его язык властно проник в мой рот, исследуя, дразня, подчиняя. Я ответила ему – сначала неуверенно, потом все смелее, мои руки обвились вокруг его могучей шеи, пальцы зарылись в его жесткие, выгоревшие на солнце волосы.

Поцелуй становился все глубже, все яростнее. Он отрывался от моих губ лишь для того, чтобы покрыть поцелуями мое лицо, шею, плечи. Его руки уже хозяйничали на моем теле, исследуя каждый изгиб, каждую впадинку. Одна его рука скользнула под тонкую ткань моего купальника, сжимая мою грудь, лаская сосок, который мгновенно откликнулся на это прикосновение, став твердым, как камешек. Я застонала, изгибаясь в его объятиях.

«Ты хочешь меня, Стелла?» – прошептал он мне на ухо, его горячее дыхание обжигало кожу. «Скажи, что хочешь. Я должен это услышать».

«Да... да, Борислав, я хочу тебя», – выдохнула я, слова дались мне с трудом, но это была чистая правда. Я хотела его – этого сильного, дикого мужчину, хотела его так, как никогда никого не хотела.

Он усмехнулся, и в этой усмешке было столько мужского торжества, столько уверенности в своей власти надо мной, что у меня подкосились ноги. Он подхватил меня на руки, как перышко, и понес к воде. Я обвила его шею руками, прижалась к его горячей груди, чувствуя, как его сердце бешено колотится в унисон с моим.

Вода была теплой, ласковой. Он вошел со мной на руках по пояс, а потом медленно опустил меня. Мы стояли в воде, обнявшись, наши тела были мокрыми, скользкими. Солнце слепило глаза, волны тихо плескались у наших ног. Это было похоже на сон, на какую-то древнюю, языческую мистерию.

Он снова начал целовать меня, его руки скользили по моему мокрому телу, расстегивая застёжку моего купальника. Лифчик упал в воду, и моя обнаженная грудь оказалась прижатой к его груди. Он застонал, чувствуя мои упругие, набухшие соски, и его поцелуи стали еще более страстными, еще более требовательными.

Затем его руки скользнули ниже, к моим бедрам, и он одним движением стянул с меня мокрые плавки. Теперь я бы-

ла совершенно нагой перед ним, и волны ласкали мое тело, словно разделяя его нетерпение. Я чувствовала себя одновременно и уязвимой, и невероятно свободной.

«Ты прекрасна, Стелла», – прошептал он, его глаза горели темным огнем. «Как морская богиня, вышедшая из пены».

Он опустился на колени в воде, и его губы коснулись моей груди, нежно, почти благоговейно целуя мои соски. Я запрокинула голову, подставляя лицо солнцу, и из моей груди вырвался тихий стон наслаждения. Его язык дразнил, ласкал, заставляя мое тело извиваться, трепетать. Потом его губы начали медленно спускаться ниже, по моему животу, к самому сокровенному.

Я вздрогнула, когда почувствовала его горячее дыхание там, между моих ног. Это было так неожиданно, так откровенно, что я на мгновение растерялась. Но потом волна острого, почти невыносимого удовольствия захлестнула меня.

Его язык творил чудеса, исследуя каждую складочку, каждую чувствительную точку, доводя меня до грани безумия. Я цеплялась за его плечи, мои пальцы сжимали его волосы, я стонала, не в силах сдержать рвущиеся наружу звуки.

Когда я уже была на грани оргазма, он поднялся, снова прижал меня к себе.

«Теперь моя очередь, богиня», – прошептал он, и его глаза сверкнули торжеством.

Он развернул меня спиной к себе, прижал к своему телу.

Я чувствовала, как его твердый, горячий член касается моих ягодиц. Он слегка раздвинул их руками, и я ощутила его головку у самого входа. Я затаила дыхание, предвкушая то, что должно было произойти.

Он вошел в меня.

Медленно, но мощно, заполняя меня всю, до отказа. Я вскрикнула – от легкой боли, смешанной с острым, всепоглощающим наслаждением. Вода вокруг нас взбаламутилась, волны ударяли в наши тела, словно аккомпанируя этому дикому, первобытному акту.

Он начал двигаться – сначала медленно, осторожно, давая мне привыкнуть, потом все быстрее, все яростнее. Его руки сжимали мои бедра, его губы целовали мою шею, мои плечи. Я откинула голову ему на плечо, полностью отдаваясь его власти, его силе. Каждый его толчок отзывался во мне волной удовольствия, которая нарастала, захлестывала, грозя поглотить меня целиком.

Я никогда не испытывала ничего подобного. Это была не нежная, романтическая близость, о которой я читала в книгах. Это была чистая, необузданная страсть, первобытный инстинкт, освобожденный от всех условностей, от всех запретов. Здесь, в этой дикой бухте, под этим безжалостным солнцем, мы были как два диких зверя, нашедших друг друга.

Я чувствовала, как его тело напрягается, как его дыхание становится прерывистым. Он рычал, как раненый тигр, его

движения становились все более мощными, все более глубокими. Я кричала, не стесняясь, мой голос смешивался с шумом прибоя и криками чаек. Это был крик освобождения, крик наслаждения, крик полной и безоговорочной капитуляции.

Оргазм пришел внезапно, как удар молнии. Мое тело выгнулось дугой, я закричала особенно громко, и мир вокруг меня взорвался мириадами ослепительных искр. Я чувствовала, как горячая волна разливается по всему моему телу, как судороги сводят мышцы, как сознание на мгновение покидает меня. И почти одновременно я услышала его глухой, протяжный стон, почувствовала, как он изливается в меня, горячий, пульсирующий.

Мы замерли, обнявшись, тяжело дыша, наши тела дрожали от пережитого. Волны продолжали ласкать нас, смывая пот и слезы наслаждения. Тишина, нарушаемая лишь нашим сбивчивым дыханием, казалась оглушительной.

Потом он медленно вышел из меня, но не отпустил. Повернул меня к себе, заглянул в глаза. Его лицо было мокрым, волосы спутаны, но в его синих глазах светилась такая нежность, такое удовлетворение, что у меня снова перехватило дыхание.

«Ну что, Стелла?» – прошептал он, его голос был хриплым, но мягким. «Стоило оно того?»

Я не могла говорить. Просто кивнула, прижимаясь к его груди, и слезы странного, очищающего счастья, покатались

по моим щекам.

Он вынес меня из воды, такую же легкую, как и раньше, и уложил на горячий, золотистый песок, подстелив под меня свою рубаху. Сам лег рядом, обнял, и мы долго лежали так, молча, глядя в бескрайнее синее небо. Солнце уже стояло высоко, его лучи ласкали наши обнаженные тела, высушивая капли воды, согревая кожу.

Я чувствовала себя совершенно опустошенной, но и невероятно наполненной. словно я наконец-то нашла ту недостающую часть себя, которую так долго искала. Здесь, в этой дикой бухте, в объятиях этого сильного, простого мужчины, я почувствовала себя настоящей женщиной – желанной, любимой, полностью раскрывшейся.

Потом мы купались снова, уже без той первобытной страсти, а просто наслаждаясь прохладой воды, игриво брызгаясь друг на друга, смеясь, как дети. Борислав оказался удивительно нежным и заботливым.

Он принес из катера термос с горячим чаем и бутерброды, которые он приготовил сам. Мы устроили пикник прямо на песке, под тенью нависающей скалы. Еда была простой, но такой вкусной, какой я давно не ела.

Мы говорили обо всем на свете – о его жизни, о море, о моих мечтах, о тех далеких городах, где мне доводилось бывать. Он слушал меня внимательно, иногда задавая неожиданно глубокие вопросы, иногда просто улыбаясь своей обязательной, чуть кривоватой улыбкой. Я узнала, что он вдовец,

что у него есть взрослая дочь, которая живет где-то на материке. Что море – это вся его жизнь, его страсть, его свобода.

День пролетел незаметно. Солнце начало клониться к закату, окрашивая небо и скалы в теплые, медовые тона. Пришло время возвращаться. Мне не хотелось уезжать из этой бухты, не хотелось расставаться с этим ощущением полного, почти нереального счастья. Но я понимала, что это – лишь короткий, волшебный эпизод, который не может длиться вечно.

Перед тем, как сесть в катер, Борислав снова прижал меня к себе.

«Спасибо тебе за этот день, Стелла», – сказал он тихо, его губы коснулись моих волос. «Я давно не был так счастлив».

«И тебе спасибо, Борислав», – ответила я, заглядывая в его синие, ставшие еще глубже и нежнее глаза. «Это было... незабываемо».

Он поцеловал меня – на этот раз нежно, трепетно, словно прощаясь. И в этом поцелуе была и благодарность, и сожаление, и обещание чего-то еще.

Обратный путь мы проделали почти в полном молчании. Я сидела рядом с ним, положив голову ему на плечо, и смотрела на засыпающее море. Ветер трепал мои волосы, на губах остался соленый привкус его поцелуев, а в душе царило какое-то странное, светлое умиротворение.

Когда мы подходили к пристани, уже зажглись огни, и городок казался сказочным, почти нереальным. Борислав по-

мог мне сойти на берег.

«Я провожу тебя?» – спросил он.

Я покачала головой. «Не нужно. Я хочу немного прогуляться одна, побыть со своими мыслями».

Он понял. «Хорошо. Но... мы еще увидимся, Стелла?»

В его голосе прозвучала такая неподдельная надежда, что у меня сжалось сердце. Я знала, что этот вопрос – не просто формальность.

«Конечно, Борислав», – улыбнулась я. «Я ведь еще здесь. И море... оно такое большое».

Он улыбнулся в ответ, и его лицо снова осветилось той теплой, почти детской улыбкой, которая так шла ему.

«Тогда до встречи, моя морская богиня».

«До встречи, капитан».

Я пошла по набережной, чувствуя на себе его взгляд. Ноги были ватными, тело приятно ныло от непривычных ласк, а в голове царил полный сумбур. Что это было? Просто мимолетное увлечение, курортный роман, о котором я скоро забуду? Или что-то большее? Что-то, что оставит глубокий след в моей душе?

Я не знала ответа. Но я знала, что этот день, эта дикая бухта, этот мужчина с глазами цвета моря – все это было настоящим. И я была благодарна судьбе за этот неожиданный, обжигающий подарок.

Я шла, вдыхая соленый вечерний воздух, и улыбалась своим мыслям. Да, я приехала сюда за солнцем, за морем, за

впечатлениями. И, кажется, я получила все это сполна. Даже больше, чем могла ожидать.

И это было только начало моего крымского приключения. Ведь впереди были еще дни, еще ночи, еще... неизведанные глубины этого южного, страстного мира. И я была готова погрузиться в них с головой.

Глава 3

После дня, проведенного в объятиях Борислава и дикой природы, я вернулась в свою скромную комнатку совершенно иной.

Тел

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.